

Конт № 7
752(23 = 24к) -
+ 35 192
+ 113(2 = 14к) - 633

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

МАЛОРУССОВЪ СУДЖАНСКАГО УЪЗДА.

Нѣтъ надобности, полагаю, распространяться о томъ, что Малоруссы какъ нельзя болѣе понимаютъ важность и значеніе брака въ гражданскомъ и семейномъ отношеніяхъ. Жинка малорусса — болѣе подруга его, чѣмъ раба. На нее, какъ водится, возложены главныя заботы по хозяйству: содержаніе въ порядкѣ и чистотѣ дома, одежды, утвари, и стряпни; но при всемъ томъ она менѣе всего можетъ назваться рабочей машиной, принимаетъ непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ мужа. Малоруссы, вообще, благочестивы, дѣятельны и смѣшлены; въ высшей степени опрятны и замѣчательно нравственны. Последнее обстоятельство должно отнести къ тому, что браки у нихъ заключаются и иначе какъ по взаимной склонности, а не изъ расчетовъ родителей. Исключенія — чрезвычайно рѣдки. И вотъ какимъ образомъ сближаются у нихъ парни и дѣвки. Въ свѣтлые, теплые вечера и бѣлыя лѣтнія ночи, молодежь обоого пола, окончивъ дневныя занятія, выходитъ на улицу. Дѣвчата садятся кучками на завалинахъ хатъ или гдѣ-нибудь на бревнахъ; смѣются, рѣзвятся и наконецъ прививаются пѣть пѣсни. Надобно замѣтить, что малорусскія женщины по большей части всѣ обладаютъ хорошими голосами и — нужно отдать имъ справедливость — умѣютъ ими пользоваться. Малорусская женщина поетъ какъ говоритъ: не искажая давнаго ей природою голоса, и потому пѣніе ея всегда пріятно. Ктому-же на пѣвы ихъ всегда соотвѣтствуютъ смыслу пѣсни; очень разнообразны и по большей части бывають исполнены чувства и мелодіи.

Но обратимся къ дѣлу.

Хлопцы, т-е. молодые ребята, присоединяются къ пѣвуньямъ; подшучивають надъ ними, острять и вообще наперерывъ стараются

смѣшны дѣвокъ и любезничать съ ними на сколько у кого достаетъ силы. Но любезность ихъ проявляется въ довольно грубыхъ формахъ; она состоитъ въ томъ, чтобы, напримѣръ, подкравшись зади, зажать ротъ поющей дѣвкѣ и броситься бѣжать, чтобы потомъ, подставивъ ногу, уронить эту дѣвку, если она за нимъ погонится, — что доставляетъ всему обществу несказанную потѣху. Вообще эти вечернія бесѣды — или, какъ ихъ называютъ въ Суджанскомъ уѣздѣ, *улицы* — бывають исполнены искренней, задушевной веселости, и приносятъ молодежи много удовольствія. Пѣсни безпрестанно перерываются разными восклицаніями, присвистываньемъ, и громкій хохотъ почти не прекращается во все время.

Бесѣды эти иногда длятся до полуночи и происходятъ постоянно каждый вечеръ все лѣто, разумѣется въ сухую только погоду. Каждый парень выбираетъ себѣ собесѣдницу, сообразно своимъ вкусамъ и влеченію, посвящаетъ ей все свое вниманіе. Такимъ образомъ дѣла продолжаются до самой осени, къ исходу которой парни и дѣвки занимають въ складчину гдѣ-нибудь просторную хату для досвѣтокъ, или посидѣлокъ, которыя и начинаются со дня Покрова Пресвятыя Богородицы (т.-е. 1-го октября). Дѣвки, или дѣвчата, собираются на эти досвѣтки часовъ съ семи вечера и приносятъ, въ первый разъ: кто муки, кто маеза, кто яиць, растапливають печь и принимаются, со смѣхомъ и шутками, печь блины. Хлопцы собираются позднѣе, и зажиточные приносятъ гостинцевъ, а бѣдняки являються — кто съ трубкой, кто съ гармоніей, а кто и съ пустыми руками. Дѣвчата угощаютъ ихъ блинами, которые истребляються тутъ съ замѣчательной быстротой, цѣлыми десятками. Для оживленія бесѣды, нерѣдко разкупоривается и кварта горѣлки, въ осушеніи которой принимаютъ участіе всѣ, безъ различія пола. Надобно замѣтить, что все это происходитъ среди неумолкаемаго хохота и перекрестнаго огня шутокъ и каламбуровъ, часто вовсе не двусмысленныхъ и приправленныхъ крупной солью хохлацкаго остроумія. Тутъ славянская натура развертывается во всю ширину, и гульба поднимается на славу. Звонкія пѣсни потрясають хату до основанія. Около полуночи, когда всѣ нѣсколько поутомонятся, одна изъ дѣвчатъ обходитъ съ тарелкой въ рукахъ всѣхъ присутствующихъ, прося дать что-нибудь на *олею*, т.-е. на масло. Каждый даетъ денегъ, сколько можетъ по состоянію, и они поступаютъ въ распоряженіе сборщицы, которая и покупаетъ на нихъ масла для ганца, и припасы для печенья блиновъ на слѣдующій вечеръ. Послѣ того всѣ укладываются спать въ повалку.

Но если который-нибудь хлопец почему-либо не явился, то любез его не ложится всю ночь и, по обыкновенію, принимается съ г плакать, прислушиваясь по временамъ, не скрипнетъ ли дверь, застучать ли въ окно.

На досвѣткахъ поются разныя пѣсни и непременно хоромъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1.

Породыла маты
 Сына, породыла,
 Да ѿ воскормила,
 Да ѿ возростыла,
 Да ѿ оженыла,
 Да узила нэвыстку,
 Да нэ по любви;
 Що било лпчко,
 Да нэ черны бровы.
 Узяла своего сына
 У гусары витдала (1);
 Нэлюбу нэвистку
 Погнала конэй пасты;
 Ой, дала нэвистки
 Вышивать рукава.—
 —Шэй та вышивай же
 До чахоль, рукава.
 Шила—вийшивала,
 На шляхъ поглядила:
 Чи нэ идэ мій милый,
 Гусарь чернобривый?
 Ажъ мій милый идэ
 На ворономъ коню—
 Шабелька (2) при боку.
 —Чи здорова, моя мыла,
 Голубонька сыза?
 Пйдемъ, моя мыла,

(1) Отдала.

(2) Шабелька—сабелька.

До матэры у хату.
 Маты зрадовалась
 Своіому сыночку;
 Посадыла іего
 Да й на покуты (3),
 Нэлюбу нэвистку—
 Да й на заслоньци.
 Стала чэстоваты
 Мэдомъ да горилкой,
 Нэлюбу нэвистку—
 Да й отрутою (4).!
 —Нэ пій, моя мыла,
 Голубонька сыза;
 Та выпьемъ бо, мыла,
 То по половынци,
 Щобъ насъ заховалы
 Да й у однэй могильци,
 Та выпьемъ бо, мыла
 Да по пивній (5) чарци—
 Щобъ насъ заховалы
 У одной у ямци!

Поховалы сына
 Та пидъ цирквою,
 Нэлюбу нэвистку,
 Пидъ звоньцею (6)
 Выйросла на сыну
 Солодка—яблонька;
 Нэлюбэй нэвистки—
 Чорвонна колына.
 Гилька (7) до гильки

3) Покуть—передній уголь; мѣсто подь образами.

4) Отрута—отрава.

5) Пивній—полной.

6) Звоньця—колокольня.

7) Гилька—вѣтка.

Пры́хыляе́тся (8);
 Маты по диткамъ
 Убивается.
 Лучше жъ я васъ, дитки,
 Да й нэ чарывала,
 Да й съ своимы диткàмы
 Викъ виговала!

2.

Ой горэ мэни, горэ! Моя несчастливая доля!
 Цѣловавъ мыйй, нидилэньку стоя;
 А у понидилокъ (9)—заставайся (10) здорова!
 Отъ тоби, мыйй, по пидь лисьемъ дорога;
 Отъ тоби дорога, а мэне шляшокъ (11) бытый!
 —Якъ же мэне, сэрдэнько, да безъ тэбэ жыты?
 —Схочишь—проживэшь, схочишь—прогорюешь,
 А схочишь сэрдэнько до мэне примандруешь. (12)
 —Хочь буду жыты, хочь буду гореваты,
 А до тэбэ, сэрдэнько, нэ буду мандроваты.
 Я тэбэ любыла, ты до мэне ласкався;
 Ты мэне покынувъ:—я сама (13) засталась,
 Якъ зазвоннылы у собори во вси звоны.
 —Послухай, матуся, чи ни по казаковы?
 Якъ по казаковы—то мэне сварядыты,
 У одну труну (14) съ млэнькымъ положыты!

3.

Ой, узявъ, мыйй
 Да соби мылу;
 Ни до любовы,

(8) Пры́хыляе́тся—преклоняется.

(9) Понидилокъ—понедѣльникъ.

(10) Заставайся—оставайся.

(11) Шляшокъ—уменьшит. слова: шляхъ, большая дорога.

(12) Примандруешь—прибъжишь.

(13) Сама—одна.

(14) Труна—могила.

Ни до размовы ⁽¹⁵⁾,
 Ни до словечка,
 Ни до дилэчка;
 Нэ утэшить же,
 Мого сэрдэчка!
 — Ой, издымай, мылый,
 Корабэль новый,
 И вэсэлэчко,
 Приутэшь, мылый,
 Свое сэрдэчко:
 Ты пусты, мылый,
 Корабэль новый,
 На Дунай тихій.
 Корабэль пливэть,
 А вода рэвэть;
 А мыла сыдыть —
 Якъ свича горыть;
 А мылый идэть,
 Якъ голубь гудэть ⁽¹⁶⁾;
 За нымъ дыточкы —
 Якъ сырыточкы.
 — Ой, вэрнысь, мыла,
 Голубонька сыза,
 Та й до словэчка,
 Та й до дилэчка;
 Приутэшь, мыла,
 Мое сэрдэчко!
 — Нэ вэрнусь, мылый,
 Голубь мій сызый;
 Мэнэ бывъ ты, мылый,
 Та й качалкою ⁽¹⁷⁾,
 А тэпэрь зовэшь
 Ты коханкою.

15) Размова—разговоръ, беседа.

16) Гудэть—стонеть.

17) Качалка—валекъ, деревянное орудіе, которымъ колотять бѣлье, да его моютъ.

4 (18).

Ой у Ромно горять огни
 А у Кієви дымно.
 Ходывъ казакъ по рыпочку —
 Тилько моцы (19) видно.
 — Атаманэ, ридный братэ,
 Уволны жъ мою волю!
 Вывидь, вывидь коня зъ стану
 И вынэсы сбрую.
 Нэхай же мій воронъ коню
 Заржетъ надо мною.
 Заржи, заржи воронъ коню,
 Стоя надо мною,
 Щобъ зачулы, (20) отэць маты,
 Сыдючы у хаты.
 — О дэсь мою да сыночку
 На свити нэ мае,
 О що іого воронъ коню
 Голось подавае!
 Колы бь же я зузулэнька, (21)
 Да щобъ крыльци мала,
 То бь я тую да краинку (22)
 Усю бь облытала;
 Сила бь, пала бь на могыли,
 Казала бы: куку!
 — Мій сыночку, однэсэнъкій. (23)
 Подай мини руку!
 — Ой радъ бы я, моя маты
 Обы дви податы:

(18) Эта пьсня занесена сюда изъ Полтавской губерніи.

(19) Тилька моцы видно — худь какъ щенка, кости да кожа.

(20) Зачулы — услышали.

(21) Зузулэнька — кукушечка.

(22) Краинку — сторону.

(23) Однэсэнъкій — единственный.

Насыпано сырой зэмлі--
 Нэ могу пидняты;
 Насыпано сырой зэмлі,
 Нэ мовлю я къ тэбэ;
 Стулылыся (24) кары очи
 На зуси тэмны ночы!

5.

Ой, тамъ, по полю,
 Вивчарь вивцу вжэнэ (25)
 Ой, гей, гей, вивчарь вивцу вжэнэ!
 Видъ могылы видвиртае (26)
 Да й на молодцивъ кивае.
 Ой, гей, гей, да й на мелодцивъ кивае!
 — Ой, молѳдцы, молодци,
 Ой натэ вамъ по вивци!
 Ой, гей и проч.
 Ой натэ вамъ по вивци—
 Перекажить Лукирци
 Ой, гей и проч.
 Лукирка дочула,
 Да зъ юлыци махнула
 Ой, гей и проч.
 Добигае до воритъ
 Фатаеся (27) за живитъ
 Ой, гей и пр.
 — Ой, що, мамо, робыты,
 Нэ хочу Касьяна любыты?
 Ой, гей и пр.

24) Стулылыся—закрылись.

25) Вивчарь вивцу вжэнэ—овчарь гонитъ овцу.

26) Видвиртае—сворачиваетъ.

27) Фатаеся—хватаеся. Малоруссы вообще *хв* произносятъ какъ *ф*, а *ф* въ *хв*; напр. они говорятъ: фостъ, форостъ, Хведоръ, хвунтъ, вм. хвостъ, бостъ, Федоръ, фунтъ.

— Быжи, доню, до гаю,
 Найды корэнь *размаю*
 Ой, гей и пр.

Що до гаю нэ дыйшла
 Размай—корэнь найшла.
 Ой, гей и пр.

Полоскала у ризи,
 Прыйправляла горыльци.
 Ой, гей и пр.

Полоскала у лэду,
 Прыйправляла у мэду.
 Ой, гей и пр.

Стаповыла до печи,
 Говорыла тры рэчи.
 Ой, гей и пр.

Эщэ корэнь нэ скипивъ—
 Вжэ Касьянь прылэгывъ.
 Ой, гей и пр.

— На што було сэ робыть?
 И такъ буду я любыть.
 Ой, гей и пр.

На што було затывать?
 И такъ буду цюловать.
 Ой, гей, гей, и такъ буду цюловать!

Эта пѣсня поется и на другой ладъ.

6.

Ой по Дону, по Дону,
 Ой по сынэму морю;
 Ой тамъ стоять два удовца,
 Ой два удовца-молодця.
 — Ой, молодци-молодци,
 Кажыть моэй дывоци,
 Що у чирчатой плохоци (28)

(28) У чирчатой плахоци—въ полосатой юбкѣ.

Нэхай вона мэнэ нэ ждэ;
 Нэхай вона замижъ идэ!
 А дывчина почула,
 Да зь юльци махнула;
 Нэ добигла до воротъ —
 Фатылася за жывотъ:
 — Ой, Боже жь, Боже жь мій!
 Що хорошій да нэ мій.
 Ой матэнька, матэнька,
 Що будемо робыты?
 Покидае другъ любыты.
 — Бпжи, доня, къ Дунаю,
 Шукай зилья размаю!
 Нэ добигла до Дунаю,
 Найшла корэнь размаю.
 Ой у рицы полоска,
 У горыльци приправя,
 Ой у броду полоска
 А у мэду приправя.
 — Ой, дывочка, дывочка,
 На що варишь зильячко?
 — На то я зилье варю,
 Що тэбэ вѣрно люблю!

7.

Ой, сонъ, маты, ой, сонъ, маты,
 Да головоньку клонэ! 2
 Отъ цэжъ тоби, мій сыночокъ
 Своя волэнька робэ. 2
 Що до тэбэ, мій сыночку,
 Сама дывчина ходэ. 2
 Нэхай ходэ, нехай ходэ,
 Вона жь, можэ, вирно любэ. 2
 Вона жь, можэ, вирно любэ —
 Да й дружыною будэ. 2
 Ой якъ прыйшлы до дывчины
 Тры козачэнька гуляты. 2

Да й зварыла, дывчиночка,
 Тры вэчори ризно. 2
 Ой, першую вэчэроньку—
 Пэрэпэлочку у маслі. 2
 А другую вэчэроньку—
 Шэвлію ⁽²⁹⁾ да руту, 2
 А трэтью вэчэроньку—
 Прэвэлыку отруту. 2
 Ой, першому, сэрдэчному—
 Пэрэпэлочку у маслі, 2
 А другому, сэрдэчному—
 Шэвлію да руту. 2
 А трэтьёму, сэрдэчному,
 Прэвэлыку отруту. 2
 Якъ изъивъ жэ, паны браты,
 Крыльци да рыбэльци. 2
 Пидступыло пани—брату,
 Пидъ бикъ да пидъ сэрдцэ. 2
 Ходыть козакъ по юлыци
 Та й сэрдэнько вьэтся. 2
 Сыдыть дывка для выконьця
 Съ козака сміэтся. 2
 —Ой, нэ смійся, дывчинонька,
 Нэ смійся, нэ смійся! 2
 Вжэ я вь тэбэ, дывчинонька,
 Отруты наився! 2
 Колы жь, колы жь, дывчинонька
 Сяя отрута мынэтся? 2
 —Якь у лису, у дубровы,
 Сухый дубъ разовьэтся,—2
 Та ды жь тэбэ, казачэнько,
 Сяя отрута минэтся. 2
 —Колы жь, колы жь, дывчинонька,
 Сяя отрута отойдэть? 2

(29) Шэвлія—шалфей, трава.

— Якъ у млина ⁽³⁰⁾ на камѣни
 Пшэньчэнька вздѣдэть — 2
 Тады жь тэбэ, казачанька,
 Уся отрута отѣдэть. 2

8.

Ой удова молода
 Породыла два сына; 2
 Китайкою сповыла,
 Да къ Дунаю понэйсла,
 Да въ корабель замыла.
 — Ой ты, тихій корабэль,
 Колыши моихъ дэтэй!
 Ой ты, жовтый пэсочѣкъ,
 Годуй моихъ дыточѣкъ,
 До двадцаты пьаты годовъ! —
 У двадцатомъ у году,
 Выйшла удова по воду;
 Плывэть корабэль по дну;
 Стала воды начорпать,
 Хлопэць сталъ удову пытать ⁽³¹⁾:
 — Ой, удова молода,
 Чи вѣдэшъ замижъ за мэнэ?
 — Я за тэбэ сама иду,
 За другаго дочь даю!
 Ишли воны до вынця,
 Нэ мовыли нэ словця,
 Сталы водъ вынця итты,
 Сталы размовляться:
 — Ой, выдкиль ты, дывчина?
 — Изъ Могрыци ⁽³²⁾ молодэць.
 — Ой, выдкиль ты, молодэць?
 — Изъ Могрыци удовій сынъ.

(30) Млинъ — мельница.

(31) Пытать — спрашивать.

(32) Могрыца — село Суджанскаго уѣзда.

— Ой, яки жь люды стали:
 Сэстру съ братомъ звынчалы!
 — Ужь я пійду у монастырь.
 Щобъ мэнэ Господь простыль!
 — А я пійду у тэмный лисъ —
 Нэхай мэнэ звирь изъисть!

9.

Якъ поихавъ Кролэвичу на погулянье, 2
 Пустывъ своэго конычэнька на попасанье; 2
 Якъ покынувъ Марусэньку на горэванье,
 А самъ жэ лигъ, Кролэвичу, на почиванье.
 Якъ прыйснывся кролэвичу нэначудный сонъ:
 Зь пидь правой да ручэньки вылянувъ ⁽³³⁾ соколь,
 Зь пидь ливой, зь пидь билой — сыва утэнька.
 Якъ схватывся кролэвичу на своэго коня,
 Якъ побыжыть кролэвичу до бабусэнаго двира.
 — Ой разсуды, бабусэнька, сэй начудный сонъ:
 — Зь пидь правой да ручэньки вылянувъ соколь,
 Зь пидь билой, зь пидь ливой — сыва утэнька.
 — Ой, разсужу, кролэвичу, твій начудный сонъ:
 Породыла Марусэнька сына Василя,
 Ой наняла жь бабокъ-мамокъ, сама й полягла.
 Якъ схватывся кролэвичу на своэго коня,
 Та й побыжыть кролэвичу до тэстэва двира.
 Ой якъ выйшла къ кролэвичу мэнъшая сэстра;
 — Здоровъ, здоровъ, чужый зятю; здоровъ, да не нашъ!
 А вжэ жь твій Марусэньки на свити нэ ма жь.
 Якъ увійшовъ кролэвичу у нову свитлыцю,
 Якъ вдарытса кролэвичу обь нову скамныцю.
 — Ручкы жь мои билэньки, чомъ робыти?
 Нижкы жь мои дрибнэньки, чомъ нэ ходыти?
 Уста жь мои сахарныя, чомъ нэ мовытэ?

(33) Вылянувъ — вылетѣлъ.

Чорнымъ оксамэнтонъ (34) гробныцю выбывъ,
Зэлэной кытайкой ручыци покрывъ,
Зэмною оливою (35) очыци залывъ.

Въ случаѣ неявки одного изъ хлопцевъ на досвѣтки, въ утѣшеніе его любезной, обыкновенно, поютъ весьма извѣстную въ Украинѣ пѣсню о сѣтованіяхъ одинокой дѣвушки; вотъ она:

10.

Якъ за гаемъ, гаемъ, (36)
Гаемъ зелэнэнькимъ,
Тамъ орала дивчинонька 2
Волькымъ чэрнэнькымъ. 2

Орала, орала,
Нэ вмила гукаты, (37)
Нанимала козачэнька 2
У скрыпочку граты. 2

Козакъ грае, грае,
Бровамы моргае;
Черты жь іого батька знае— 2
Чого винъ моргае. 2

Чи на тії волы,
Чи на круторогы,
Чи на мое лычко било, 2
Чи на чорны бровы? 2

Волы да коровы,
Та й вси повздыхають;
Лычко было, чорны бровы— 2
Повникъ нэ заняють. 2

(34) Оксамэнтонъ, — оксамитонъ, бархатонъ.

(35) Олива—масло; но что такое земная олива, объяснить мнѣ никто не могъ.

(36) Гай—роща.

(37) Гукаты—понукають.

Ой, сама я, сама,
 Пщэньченьку жала;
 Прихожу я до домоньку — 2
 Нэма мого пана. 2

Ой пійду я, пійду
 На гору крутую;
 Ой стану я, подывлюся (38) 2
 На ричку быструю. 2

Щука рыба грае,
 Соби пару мае;
 А я красна да нэсчастна 2
 Пароньки нэ маю! 2

Ой, пійду я, пійду
 На крутую гору;
 Ой стану я, подывлюся 2
 На чистое поле. 2

Тамъ птыця литае,
 Соби пару мае;
 Бидна моя головонька 2
 Пароньки нэ мае. 2

Ой пійду я, пійду
 У білаю кимнàту (39);
 Ой, стану я, молодэнька, 2
 Постиль білу слаты. 2

Ой постиль білэнька,
 Сама молодэнька;
 Постиль біла, стина нима — 2
 Ни съ кимъ размовляты. 2
 Тильки жь мэнэ пары —
 Що очпы кары;
 Тильки жь мэнэ размовоньки 2
 Що чорны бровоньки. 2

(38) Подывлюся — поспотрю.

(39) Кимнàта — компата.

Или еще вот эту:

11.

Ой, чомъ (40) ты нэ прыйшовъ,
 Ой, чомъ нэ прыхавъ,
 Якъ тоби, сэрдэнько, вэлыла? 2
 Чи коныка нэ маешъ, (41)
 Чи дороги нэ знаешъ,
 Ой, чи матуся ихать нэ звилыла,
 Чи старая ихать нэ звилыла?
 Ой, я конычка маю,
 И дорожэньку знаю,
 Ой, и матуся ихать извилыла
 И старая ихать извилыла.
 Ой, есть въ мэнэ сэстра,
 Нэ вэлычка взрослоа;
 Вона жь мини ихать нэ звилыла. 2
 — Ой, нэ идь же, братэ
 У чужу сторонку,
 Ой до дывчины да й на размовоньку. 2
 Горилки напьэшься,
 Съ конычэнька вбьэшься;
 Ой козакъ молодъ славы набэрэшься. 2
 Горилкы напыюся,
 Съ конычэнька вбыюся,
 Ой казакъ молодъ — славы нэ боюся. 2
 Разстэлю рогожу,
 Поставлю сторожу (42),
 Ой, бэрэжитэ мэнэ молодую: 2
 Куплю я горилкы,
 За чотыры копійкы,
 Ой, напою же я сторожа на выкы. 2
 Сторожа заснула,

40) Чомъ — что.

41) Маешъ — имѣешь.

42) Сторджа — стража, карауль.

Другая нэ чула ⁽⁴³⁾
 Якъ голубка у садъ полянула. 2
 Ночовала ничьку
 У вышнэвомъ садочку,
 Ой и съ тобою, сызый голубочку. 2
 Ночовала другу
 У зэлэному лугу,
 Ой съ тобою, мій нэвирный другу. 2

=

Если же который-нибудь изъ хлопцевъ придетъ на досвѣтки поздно, когда уже блины съѣдены, то ему со смѣхомъ поють:

Ковалю, ковалю, ⁽⁴⁴⁾
 Якій ты лэдацій ⁽⁴⁵⁾;
 Дви нocy ночувавъ,
 А третю ни за що!
 Прыды, прыды, ковалю,
 Варэныкывъ наварю!
 Прыйшовъ коваль, нэ заставъ,
 У макиторку ⁽⁴⁶⁾ посвыставъ.

И тутъ-то, на этихъ досвѣткахъ окончательно сближаются молодые люди и узнають другъ-друга. Недостатки и достоинства во время ежедневныхъ свиданій, продолжающихся болѣе трехъ мѣсяцевъ кряду, всѣ до одного выставляются наружу, потому что простолюдины рѣшительно не умѣютъ долго притворяться. Для чести малорусской молодежи необходимо замѣтить, что отношенія любящихся на этихъ досвѣткахъ меньше всего — безнравственны и ни подъ какимъ видомъ не переступаютъ предѣловъ, положенныхъ врожденнымъ каждому чувствомъ скромности. Потому-то матери охотно отпускають дочерей своихъ на эти бесѣды, будучи твердо увѣрены, что онѣ тамъ не утратятъ чистоты своей.

(43) Нэ чула — не слыхала.

(44) Коваль — кузнецъ.

(45) Лэдацій — дрянной, негодный.

(46) Макиторка — уменьшит. слово макитра, плоская глиняная посуда.

Объяснивъ, какимъ образомъ въ Суджанскомъ уѣздѣ сближается ежду собою малорусская молодежь, я постараюсь теперь представить возможно-полное описаніе свадебнаго обряда, со всѣми подробностями.

Когда молодые люди, увѣрившись во взаимной любви, окончательно бъясняются на счетъ женидбы, хлопецъ, въ одно прекрасное утро, бъявляетъ отцу о своемъ намѣреніи.

— Тату, я хѣчу ожѣниться; або що (*), тату!

— Отъ задумалъ, чортъ знае що! обыкновенно отвѣчаетъ отецъ:— цѣ молодой!

— А Господь его знае, говоритъ мать, вообще всегда принимающая сердечное участіе въ подобныхъ дѣлахъ: — чи лига выйшли, чи и; якъ шпѣ рассуде!

Между тѣмъ сынъ объясняетъ, что ему нравится... какая-нибудь Приська, что ли. Отецъ, не изъявляя еще своего согласія, становится развѣдать: что за дѣвка эта Приська, говоря, что намѣренъ женить сына.

— Дивка гърна, отвѣчаютъ ему:—дай Богъ часъ!

Посоветовавшись съ женой, старикъ отправляетъ съ хлѣбомъ-солью въ домъ родителей этой Приськи двухъ избранныхъ имъ старостъ, -е. сватовъ. Войдя въ хату и помолвившись образамъ, старосты ланяются хозяину съ хозяйкой, и подавъ имъ хлѣбъ-соль, говорятъ:

— Просимъ покорно хлѣбъ-соль принимать и насъ за сватовъ почитать.

— Просимъ мылости, — отвѣчаетъ хозяинъ и усаживаетъ гостей въ ередній уголъ.

— Сватъ не сватъ, а добрый чоловікъ, — откашлявшись начинаетъ динъ изъ старость. — У насъ е женихъ, а у васъ нѣвыста. Мы рыйшли вотъ.... отдай свою дочку за його сына!

Если отецъ невѣсты не прочь отъ этого союза, то, принявъ отъ сватовъ хлѣбъ, подноситъ имъ по рюмкѣ водки, и всѣ трое, поднявъ юмки, крестятся и говорятъ: Дай Богъ совершить, що задумалы-задали, у добромъ здоровьи!

(*) Або що — что ли.

И родители, въ знакъ согласія выдать дочь за кого ее просятъ, вручаютъ старостамъ хлѣбъ, еще разъ поднеся имъ водки.

По возвращеніи въ домъ женихова отца, старосты передаютъ хлѣбъ, говоря:

— Дило идѣтъ на ладъ; выны согласылысь!

На радости снова выпивается по рюмкѣ или по двѣ водки.

На другой день отецъ жениха созываетъ родню; снова берется хлѣбъ и отправляются всѣмъ обществомъ, въ сопровожденіи мушкетеровъ, въ домъ Приськиныхъ родителей, также созывающихъ этому случаю всѣхъ родныхъ (*). Хозяева выходятъ къ нимъ встрѣчу; съ поклонами просятъ войти и усаживаютъ по мѣстамъ. Когда обратятся къ жениху съ просьбой садиться, онъ, по обыкновенію, отвѣчаетъ:

— Спасибѣ! я постою, щобъ большому выросты!

Хозяинъ подноситъ всѣмъ гостямъ водки, и они, выпивъ по чарочкѣ, говорятъ:

— Ну, мы жениха привѣлы. Покажите же намъ дивку: чи полюбуются другъ-другу?

Входитъ невѣста и почтительно поклонившись гостямъ, останавливается у дверей. Отецъ безъ предисловія спрашиваетъ ее:

— Що, Приська, чи нравытся женихъ, чи ни? Воны прыйдуть тѣбѣ сватать!

— Мэнэ нравытся, тихо отвѣчаетъ невѣста, потупивъ глаза, — вамъ, тату. Я желяю за іого, говоритъ она, съ величайшимъ вниманіемъ колупая пальцемъ глину съ печки.

— Дѣбре, дочку! говоритъ отецъ; — нѣхай Богъ помогà! И затѣвъ, что женихъ перемигивается съ невѣстой, съ лукавой улыбкой продолжаетъ: — Да воны, жидовы дѣты, вже давно знакомы! Чи вмисти на юлыци гуляли! Ну, що жъ; съ Божіей помощію — за швагрю да за свадебку! И подведя дочь къ жениху, ставитъ ихъ рядомъ, беретъ въ руки икону и благословляетъ помолвленныхъ, заставляя при этомъ жениха, къ общему удовольствію присутствующихъ, целовать невѣсту въ раскраснѣвшіяся отъ стыда щеки. Мать бла

(*) Обрядъ этотъ называется: *братъ рушники*.

овляетъ дочь и жениха ея — хлѣбомъ. Вслѣдъ за тѣмъ еще разъ дносится гостямъ водка, и невѣста перевязываетъ жениха и друзей о платками, повыше локтя, разшитыми по концамъ красными нитями (*), а женщины — черезъ плечо же — кусками миткаля. Послѣго все общество садится обѣдать, и, разумѣется, женихъ помѣщается рядомъ съ невѣстой. Вставъ изъ-за стола и поблагодаривъ зяевъ за хлѣбъ за соль, молодежь принимается пѣть и плясать. Въ вечеръ всѣ отправляются — съ музыкой и пѣснями — въ домъ жениха, смотрѣть его хозяйство. Тамъ снова является водка и начнется попойка, продолжающаяся нерѣдко до разсвѣта. Отецъ жениха идетъ пировать въ домъ родителей невѣсты, и, по обыкновенію, возвращается довольно поздно и крѣпко выпивши. Заглянувъ въ хату, въ шируетъ его сынъ съ гостями, онъ говоритъ:

— Гуляйте, дитки! Я вже піймавъ чижа!

На слѣдующій день, который-нибудь изъ нареченныхъ сватовъ идетъ къ другому опохмѣлиться, и тутъ они совѣщаются: когда въ вѣнчанью, въ какой день задать пиръ и кому какіе приготовить дарки. Покупаютъ булку, кварту водки, и отправляются вмѣстѣ къ священнику условиться относительно дня вѣнчанья.

Кончивъ переговоры, старики возвращаются назадъ, и отецъ Присыговорить ей:

— Ну, дочка, пропивъ я тѣбѣ вже совсимъ!

— Якъ вамъ угодно, паноче! съ поклономъ отвѣчаетъ Присыка, и въ этомъ удобномъ случаѣ подноситъ отцу и гостю водки. Тутъ ды окончательно рѣшаютъ, когда отпраздновать свадьбу. Хозяйки начинаютъ варить пиво, готовить холодцы, и рѣжутъ поросать, гусей, окъ и проч.

(*) И весьма искусно. Въ Суджѣ живетъ теперь женщина, занимающаяся пиваньемъ такихъ рушниковъ; о качествѣ работы ея можно судить, если жу, что за иной рушникъ она беретъ до 15 рублей серебромъ.

Невѣста, на другой день сватанья, приглашаетъ къ себѣ подружки помогать ей шить приданое; онѣ являются очень охотно и работ кипить подъ искусными пальцами. Каждый день, подъ вечеръ, же нихъ приходитъ къ нимъ и потчуетъ невѣсту и подружку ея: пряниками, орѣхами, сѣмечками подсолнечника и т. п. Подружки поютъ разныя пѣсни, стараясь развеселить плачущую невѣсту, но это средство вообще только увеличиваетъ ея скорбь. Если она сирота, т дѣвушки поютъ ей:

1.

Ой ходыла *Марьечка* п огороду,
 Носыла сэлэзэнька пидь полою;
 Пускала сэлэзэнька на тихую воду.
 — Ой, пльиви, пльиви, сэлэзэнько
 Тыхо по води;
 Прибудь, прибудь, мій батэнько
 Тэпэрь ко мини!
 Устань на чась, мій батэнько
 Съ своего гробу;
 Дай мини порадоньку — (1)
 Бидной сироти!
 — Ой, радъ бы я, дитятко,
 Прибудьти къ тоби:
 Насыпино сырой зэмли
 На ноги мои;
 Стулылыся кары очи —
 Нэ гляну къ тоби;
 Злылыся (2) уста кровью —
 Нэ мовлю къ тоби.
 Нэхай тэбэ поряжають
 Та й чужіе люды;
 А яжъ тэпэрь, дитя мое,
 Нэ устану къ тоби!

(1) Порадоньку — отраду.

(2) Злылыся — запеклись.

2.

Шукаємося (3)
 Да пытаємося:
 Якого риду нэ маэ.
 Нэма риду щэ ридныйшаго:
 Евдошечки батэнька.
 Пошлыймо посла,
 Ясного сокола
 На тоть свить по батэнька.
 Сила зузулэнька на вкраиночку,
 На ридную рыдыночку.
 Щэ соколоньку нэ долитае;
 Батэньку вси жь тїи знають.
 Нэ соколь изь саду—
 Батэнько изь раю—
 Прибувае.

Или вотъ эту:

3.

Червонная колиненька,
 Чого тобі цвиту много,
 А добраго нэ одного,
 Отривочку да нэ оть одного?
 У Галочки да отцивь много,
 А риднаго—нэ одного;
 Порадоньки—да нэ оть одного.
 А Галочкинь да батэнька.
 Предь Богомь стоить,
 Да Господа да Бога просыть:

(3) Шукаємося—ищемъ.

—Ой, Боже жь мій, Боже!
 Спусти мэнэ зь нэба на зэмлю;
 Гляну я на свое дитятко:
 Чи хорошо вина наряжена,
 Чи въ чась вина посажена?
 Наряжена якъ панинятко,
 Посажена — якъ сиротятко.

Если же у невесты и родители — въ живыхъ, то подружки меж прочимъ поють ей:

4.

Ой стукнуло, ой грюкнуло, ой тамъ, у бор
 Руба, руба тамъ Грыгорій камору.
 Прийшла къ јому да Гапочка зь подвору
 —Рубай, рубай, мій Грышэчко комору,
 Да прорубай и выконычко (4) зь надвору
 Соловэйко будэ улэтаты;
 Винь будэ громко щэбэтаты:
 —На вищо тоби, Гапочка, соловэйко?
 Будэ у тэбэ лютый свекорко;
 Винь тэбэ, Гапочка, рано избудэ;
 За ворота выйшовши осудэ.
 Сонливээ, дремливээ, чужээ дытя,
 Женывъ на ій своэго Грыцька.

5.

Ой у городи
 Два васылычка (5),
 Который нэ выйрвэшь: —пахнэ;
 Ай у Галочки,
 Да й два братыка,

(4) Выконычко — окошечко.

(5) Васылычка — василька.

Который нэ выйдэ: — плаче.
 Да зачимъ, сэстрыця,
 Да зачимъ, Галочка,
 Протывъ высэны (6) идэшъ замижъ?
 У насъ матэнька
 Старэсэнька;
 Якъ голубонька вона сывэсэнька;
 Никому будэ
 Постыльку постааты,
 Ни у головоньки пошукаты.
 — Прыйду у нидыльку (7),
 Постылю постыльку —
 И у головоньки пошукаю.

6.

Ой, чому сь, чому,
 Да у тому дому
 Да такъ рано засвичино?
 Да такъ рано засвичино?
 Ой, тамъ рядытця,
 Споряжаэтця
 Батэнько зъ Марьэчкой:
 Кого жь у дружкы браты.
 — Ой, бэры, донечка,
 Чемодыночку (8),
 Во усю свою да рыдыночку.
 Сядавъ, донечку, близэнько,
 Кланяйсы низэньк.
 — Ой, сядала, батэнько, близэнько,
 Кланялась низэнько,
 Да ридня уся разгнэвалась.

(6) Высэнь — осень.

(7) Нидылька — уменьш. сл. воскресенье.

(8) Чемодыночку — мѣшокъ; подразумевается тотъ, въ которомъ приносятъ адебные подарки.

7.

Ой тамъ, на гори,
 У високомъ тэрэми
 Зарань засвичино.
 Ой, тамъ рядытся,
 Да й споряжается
 Батэнько зь братыкомъ:
 —А що жь, а що жь ми своэму зятю,
 Що жь будэмо дароваты?
 Дытятко мое, дивка-Галочка,
 Чимъ тоби дароваты?
 Дарую тэбэ,
 Що у доми маю,
 А долэнькы нэ вгадаю ⁽⁹⁾.
 Подаруэмо зятю
 Коня зь упряжью:
 Нэхай зять вотъ насъ јидыть!

8.

Гулы, гулы, голубочки,
 За нымы Евдошечка
 Идэ плачучы,
 Да й свого батэнька
 Просючы:
 —Ой, пэрэймы, мій батэнько,
 Сыи голубы;
 Выны моэ дивовоньечко
 Зь собой узялы;
 —Ой, такъ, мое дытятко
 Полянулы ⁽¹⁰⁾,
 Пидь крыльечко дивовоньечко
 Пидгорнулы ⁽¹¹⁾.

(9) Долэнькы нэ вгадаю—не предвижу судьбы твоей.

(10) Полянулы—полетѣли.

(11) Пидгорнулы—подвернули.

Частуй (12) мэнэ, мій батэнька,
Я гостья у тэбэ.

Якъ нэ будэш частоваты —
Пійду вотъ тэбэ,
Пійду вотъ тэбэ.

Ны разъ, ны два ты помяни —
Да й заплачешь.

Якъ идымутъ подружэньки
Вызь лисочку,
Да й вэстымутъ на ручэнькахъ
По виночку.

Выны жъ до мэнэ да нэ зайдутъ;
Хочь и зайдутъ — да нэ найдутъ.

Да й нэ будутъ моей хаты
Привыкаты;

Молодую да Евдошечку
Выкыкаты: —

Нэсыдыжь, Евдошечка —
Зь бабамы;

Пійдемо гуляты за нами —
Зь дивкамы !

10.

Соколоньку пидь вышнэю сядь,
Заглядае у вышнэвій садочокъ:
— Дэсь тутъ була галочка моя,
Соби и гнэздэчко свыла.

Нэ сама вона гнэздэчко свыла —
Галочки свить помогалы,
По пэрыноци (13) складалы.

Ой пидьизжае,
Конэмъ играе,

Гостэньку пидь тэстэвь двирь;

(12) Частуй — чувствуи, угощай.

(13) По пэрыноци — по перушку.

Ой видсоваэть (14) винь кватэрочку (15),
 Заглядаеть у свитлоньку (16),
 Дэсь тутъ була Евдошечка моя—
 Соби квыточку (17) выла?
 Нэ сама жь вона квыточку выла—
 Дружэчки—свить помогалы,—
 —Свить помогалы.
 По квыточкѣ складалы.

11.

Ой, спасыби тэбэ, матэнько моя,
 Що ты мэнэ равэсэнью будыла;
 Що я сый подарочки робыла,
 На тихомъ Дунаечку бэлыла,
 На крутомъ бэрэжку сушыла,
 Усихъ пышныхъ боярь дарыла.
 Ой, ходыла Гапочка по подолу,
 Ой садыла зэлэнь выноградъ п огороду.
 Туда ихавъ да Иванко съ боярамы,
 Ой выйтопталъ да й выйломалъ зэлэнь выноградъ;
 Засталыся двэ хыточкы (18) вынограду.
 Покиль тыи двэ хыточкы разцвѣтэтся—
 Молодой Гапочкѣ дивовоньечко (19) вспомянэтся.

12.

Выйды маты зь хаты,
 Огляды дытяты;
 Первого да рождэннаго,
 А другаго да суженнаго.
 Ой, якъ пичь пылае:

(14) Видсоваеть—отодвигаетъ.

(15) Кватерочку—форточку.

(16) Свитлоньку—свѣтлицу.

(17) Квыточка—цвѣточикъ; здѣсь—въ значеніи вѣнка.

(18) Хыточкы—кисти, гроздь.

(19) Дивовоньэчко—дѣвическое состояніе, жизнь.

Маты хлибъ сажает;
Дожидае корысточки
Зь молодой нивисточки.

Наканунъ дня свадьбы поется вотъ эта пѣсня :

13.

Ходыла Олэночка по кимнаты,
Будыла батэнька зь кровати:
—Ой, устань, устань, мій батэнько зь кровати!
Будэ тэбэ спаты!
Пора тэбэ, мій батэнько,
Мэнэ выддаваты.
Тэпэрь мини и зь тобою
Нэ вискъ виковаты;
Одну ничэньку субботоньку—
Пэрэночуваты.

Въ Миропольи, заштатномъ городѣ суджанскаго уѣзда, и его окрестяхъ, кромѣ вышеприведенныхъ пѣсенъ, поются еще слѣдующія:

14.

У нидылю ⁽²⁰⁾ рано
Сынэ морэ грае,
Сынэ морэ грае—
Марьечка потопае,
Да на *матэньку* кивает;
А матэнька до бэрэжэчка:
Нэма човна ⁽²¹⁾ ни вэсэлэчка ⁽²²⁾—
—Утопай жэ моя донэчка!
У нидылю рано
Сынэ морэ грае. 2
Марьечка потопае,
Да на *батэньку* кивает и т. д.
У нидылю рано

—20) Нидыля—воскресенье.

(21) Човнъ—чолнъ.

(22) Вэсэлэчко—весло.

Сынэ морэ грае 2.
 Марьечка потопае,
 Да на *Ивашечка* кивае;
 А *Ивашечко* до бэрэжэчка—
 Е и човнъ и вэсэлэчко:—
 —Нэ потопай жэ мое сэрдэнько!

14.

(поется жениху).

Ой городъ, городъ *Лэбэдынъ* ⁽²³⁾!
 Ихавъ *Иванко* молодой,
 Пидъ нымъ коньчокъ вороный,
 Жупанъ на јому голубый;
 На јому шапочка боброва,
 У рукахъ хусточка ⁽²⁴⁾ шэлкова,
 Дала јому *Гапочка* здорова ⁽²⁵⁾.

15.

(невѣстѣ).

Ишла *Прися* на посадъ,
 Застривъ эе *Госпидь* самъ:
 Зъ долэю счастливою,—
 И зъ доброю годиною.

16.

(дружкамъ).

Ой, попе, попе,
 Нэ звоны рано у нидылю,
 А звоны рано у субботу,—

(23) Эта пѣсня по видимому занесена въ Суджанскій уѣздъ изъ Харьковской губерніи, которая съ нимъ граничитъ.

(24) Хустка—платокъ.

(25) Здорова — это слово принимается часто въ значеніи красоты, свѣжести благолѣпія.

Потырай дивчатамъ работу.
 Щобъ дивчата нэ прали,
 А й выночки были
 Да й удружэчки шли.

=

Въ день, назначенный для вѣнчанья, женихъ съ невестой избираютъ себѣ такъ называемыхъ *чиловниковъ*; онъ — двухъ *старость*, преимущественно изъ пожилыхъ людей; *дружка* и *поддружаго*, изъ близкихъ родственниковъ, молодыхъ людей; *свашку*, обязанность которой принимаетъ обыкновенно замужняя сестра его; *свитилку* избираемую изъ молодыхъ дѣвушекъ, двоюродныхъ сестеръ, если у него нѣтъ родной и *бояръ*, — изъ молодыхъ парней, родственниковъ или товарищей. Между боярами одинъ называется старшинъ и служить шаферомъ молодаго. Невѣста выбираетъ себѣ въ дружки молодыхъ пріятельницъ своихъ, особенно изъ близкихъ родственницъ; одна изъ нихъ, старшая, держитъ надъ нею вѣнецъ во время брачнаго обряда, другая же, такъ называемая: *приданка*, обязана раздѣть ее и уложить въ постель.

Въ домѣ невесты пекутъ ко дню свадьбы большой круглый, или четырехугольный коровай изъ пшеничной муки, усаженный позолоченными птичками изъ пряничнаго тѣста. Его ставятъ на столъ, убранномъ рушниками и лентами, и утверждаютъ надъ нимъ крестообразно двѣ дуги, не рѣдко въ аршинъ вышиною, и обвиваютъ ихъ красными лентами, листьями барвинка, колосьями и т. п. Берутъ также саблю, натыкаютъ на нее кругъ, вырѣзанный изъ верхней корки хлѣба, обвиваютъ всю лентами и капиной и ставятъ въ переднемъ углу, подъ образами.

Въ воскресенье, послѣ обѣдни, женихъ, въ сопровожденіи своихъ старость, боярь, дружка, поддружаго, свашки и свитилки, разодѣтыхъ въ лучшія платья, является въ домъ невесты. При входѣ его невестины дружки поютъ:

17.

Ой, вы бояре, ясные соколоники,
 Чого вы до насъ нэ рано пріихалы?
 Заборивъ (26) жэ насъ,
 Запоздывъ жэ насъ

(26) Заборивъ — задержалъ.

Иванѣнкы вѣ батѣнька;
 Мѣдъ выно наливае,
 Глубкы сполняе (27)
 Насъ до васъ нѣ пуцае.

18.

Ихалы боярѣ горою,
 Клыкалы Марьѣчку зѣ собою:
 — Поидѣмо, Марьѣчка, зѣ нами;
 Дамо тобі квыточку зѣ пѣрамы (28).
 Выйрвалы квыточку зѣлѣнѣньку, —
 Помчалы Марьѣчку молодѣньку.

Отець невѣсты становить помолвленнхъ рядомъ и прочитавъ, с глубокимъ благоговѣніемъ, краткую молитву, благословляетъ икonoю; послѣ чего всѣ отправляются въ церковь. Вѣнцы держатъ надъ женихомъ — старшій бояринъ, а надъ невѣстою — старшая дружка (дѣвушка). По окончаніе вѣнчальнаго обряда, все общество возвращается въ домъ новобрачной. Старики, поздравивъ молодыхъ, рсходятся по домамъ, а молодежь усаживается на телѣги, запряженныя тройками лошадей, обвѣшанныхъ разноцвѣтными лентами. На задне тройкѣ помѣщаются музыканты. Съ громкими пѣснями, заглушаемымъ звономъ колокольчиковъ и музыкой, катаются они до самаго вечера иногда заѣзжаютъ къ старшему боярину и къ старшей дружкѣ, гдѣ ихъ угѣщаютъ водкой. Въ сумерки молодой отвозитъ жену съ подружками къ ней въ домъ, а самъ отправляется къ себѣ, со всѣмъ своимъ обществомъ (29). Дома ожидаютъ его всѣ родственники, тотчасъ по прїѣздѣ его садятся закусывать. Вставъ изъ-за стола отецъ благословляетъ молодаго икonoю а дружку и старостамъ даетъ по хлѣбу, и они отправляются впередъ, въ домъ молодой; передаютъ родителямъ ея хлѣбъ и, по просьбѣ ихъ, садятся за особой столъ принимаются пить водку.

(27) Клубкы сполняе — наполняетъ кубки.

(28) Зѣ пѣрамы — съ перьями.

(29) Весьма часто *висилье*, т. е. свадебный пиръ, бываетъ дѣлается черезъ дѣсять дней послѣ вѣнчанія, и въ такомъ случаѣ молодые, по возвращеніи изъ церкви отправляются каждый къ себѣ, и новобрачный вступаетъ въ свои права и какъ не прежде окончанія брачнаго пира, бывающаго обыкновенно въ воскресенье.

Вслѣдъ за ними является и поѣздъ молодаго, состоящій изъ бояръ, ашки и свитилки, которой даютъ въ руки саблю, перевязанную латкомъ и утыканную калиной, о которой уже было говорено выше. При этомъ строго соблюдается, чтобы весь поѣздъ состоялъ изъ двѣнадцати человекъ, а сабля была бы тринадцатая (30). Подѣхавъ къ дому, новобрачный принимается стучать въ ворота. Всѣ гости идутъ во дворъ и у нихъ начинается со спутниками молодаго идущій разговоръ:

- Що тамъ за люды? спрашиваютъ родственники молодой.
- Проижди купцы, отвѣчаютъ бояре:—пустыть пэрэночувать!
- А видь киль вы?
- Да ажъ зъ Кыева.
- Куда жъ вы идьтэ?
- Да у Мѡскву.
- Ну, пустыть ихъ; цэ люды добри!

Съ этими словами растворяютъ ворота и поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ. Свашка молодаго встрѣчаетъ пріѣхавшихъ—въ сѣняхъ съ бѣломъ-солюю; другая—молодой,—становится въ хатѣ у двери; обѣ держатъ въ рукахъ по зажженной восковой свѣчѣ, три раза передаютъ другъ другу порогъ другъ другу хлѣбъ и послѣ третьяго раза цѣлуются. Вслѣдъ за тѣмъ, дружокъ новобрачнаго является въ дверяхъ и переступивъ правою ногою порогъ, говоритъ:

— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Старосты новобрачной въ одинъ голосъ отвѣчаютъ ему:

— Аминь!

— А за *аминь* покорно благодарю, говоритъ дружокъ и входитъ въ хату съ всей компаніей.

Молодая и дружки ея ожидаютъ гостей сидя за столомъ; когда они войдутъ въ хату, дружки поютъ:

Сдвинулысь лавкы—
 Сылы свашкы,—панянкы;
 Эщэ нэ такъ сдвинутся—
 Якъ пыва напыются.

Когда всѣ усядутся по мѣстамъ, дружки поютъ:

Братыку наместнычку,

(30) На чемъ основанъ этотъ обычай, я при всемъ стараніи ни отъ кого не могъ добиться толку.

Сядь жэ ты на крыслычку ⁽³¹⁾,
 Нэ продавай сестры
 За рубль, за чотыри,
 За два золотые:
 Грошики — якъ полова ⁽³²⁾;
 Сэстрычка — черноброва.

И тутъ начинается *продажа косы*. Меньшого брата молодой жають рядомъ съ нею на лавку и даютъ въ руки кочергу или прсто палку. Дружко и поддружій съ поклонами подходятъ къ нему подчуютъ квасомъ или виномъ, прося уступить мѣсто новобрачнм онъ отказывается, говоря....

— Я на дубъ лазывъ, та жолуды рвавъ, та за своей сестрой ш. порвавъ.

Ему даютъ деньги; онъ все не соглашается. Наконецъ, послѣ пр должительныхъ просьбъ, посуль и убѣжденій, мальчикъ, взявъ день и выпивъ рюмку вина, встаетъ съ мѣста; бояре прогоняють его шеъ изъ хаты и молодой садится возлѣ новобрачной. Въ то врем когда бояре пинками и подзатыльниками выпроваживаютъ бра молодой, дружки ея поють:

Ой, татаринъ, братыкъ, татаринъ!
 Продавъ сэстрыцю за таляръ,
 А русу-кису ⁽³³⁾ за пятакъ,
 А былэ лычко пійшло такъ!

За тѣмъ дѣвушка, сестра или близкая родственница молодой, б реть у новобрачнаго шапку, надѣваетъ ее на себя, и взявъ его руку — другую руку молодой подаетъ женѣ — обводитъ новобрачны: вокругъ стола, три раза, съ востока на западъ и сажаетъ въ п редній уголь. Снявъ съ себя шапку, отшливываетъ съ головы нов брачной *квытку* ⁽³⁴⁾ изъ лентъ и начинаетъ пришивать ее къ шапк Во время работы она поетъ:

Уси квыточки да зъ барвыночку,
 Якъ я була швочка ⁽³⁵⁾,

(31) Крыслычко — кресельце.

(32) Полова — мякина.

(33) Киса — коса.

(34) Квытка — пучокъ изъ лентъ въ видѣ цвѣтка.

(35) Швочка — швея.

Якъ була швочка,
 Якъ була крамарочка (36);
 У Києви була,
 Шовкы (37) купувала,
 Квыткы прійшывала,
 Квыткы прійшывала,—
 По таляру брала.

Надѣвъ опять шапку она тихонько присвистываетъ и подплясываетъ. Дружки поють:

Свыщэ свыстонька и скачэ;
 Чого жь вона хочэ:
 Чи срибнаго, чи золотого,
 Чи зятя молодого ?

Она отвѣчаетъ:

Круглаго, золотого,
 Видь (38) зятя молодого.

Дружко подносить ей рюмку водки; упрасиваетъ выпить и возвратитъ молодому шапку. Она упрямится. Ей подають на подносѣ еньги, если мало, она поеть:

А казали люди: зять богатъ;
 А казали люды: винь торовать;
 А казали: въ іего грошэй михъ,
 А положывъ полушку, якъ на смихъ.

Еи дають еще денегъ и она, взявъ ихъ, отдаетъ новобрачному шапку и выпивъ поданную ей рюмку водки, цалуетъ его.

Послѣ этой церемоніи всѣ усаживаются; свашка и свитилка—рядомъ съ молодымъ, а дружки—рядомъ съ молодою. Послѣднія начинаютъ пѣть:

Сватэнька,
 Голубонька,
 Спій (39) намъ писню
 Пидь нашу мислю (40);

(36) Крамарочка—торговочка.

(37) Шовкы—шелки.

(38) Видь—отъ.

(39) Спій—спой.

(40) Пидь нашу мислю—намъ по мысли.

Хорошую,
Прыгожую, —
Хочь одну.

Свашка поеть имь въ отвѣтъ :

Дружэнькы,
Голубонькы,
Вэлыкій пэриздъ,
Широкая дорога,
Зэлэна дуброва.
Що умылы (41)
Пэрэпылы;
Що умімо —
Нэ смімо,
На чужэй сторони,
Мыжъ чужымы людмы,
Мыжъ вамы — панамы.

Вслѣдъ за тѣмъ, дружко и поддружіѣ выкладываютъ на столъ вещи, назначенныя для подарковъ родственникамъ новобрачной принимаются разносить ихъ каждому, на тарелкѣ или подносѣ, смотря по величинѣ вещи. Мущинъ, по большей части дарятъ сапогамъ, а женщинъ и дѣвушекъ — кусками ситца, миткаля, лентами и т. п. Роздавъ подарки, дружко обращается ко всему обществу съ вопросомъ:

— Довольны ли, сваты, хлибомъ-силью?

— Довольны, отвѣчаютъ ему.

Послѣ того одѣляетъ гостей подарками молодая и каждый выпиваетъ по рюмкѣ водки. Подарки новобрачной обыкновенно заключаются въ рушникахъ и платкахъ, которыми она — иногда впрочемъ мать ея — перевязываетъ черезъ плечо: молодого, свашку, свитилку бояръ, дружка, поддружаго, четырехъ старость и саблю. Между тѣмъ дружко съ поддружіемъ принимаются за коровай; снимаютъ съ него рушники, перевязываются ими черезъ плечо; птичекъ и прочія украшенія коровай разбираютъ дѣвушки, дружки молодой. Дружко вынувъ изъ кармана ножъ, кладетъ его на тарелку и громко произноситъ:

(41) Умылы — умѣли.

— Стàросты, пани-старòсты и честная бесѣда! Благословытэ хлѣбъ
дѣлать?

— Богъ благословыть! отв чають ему присутствующіе.

— Благословытэ у другій разъ!

— Богъ благословыть!

— У третій разъ?

— Богъ благословыть!

— Уси тры разы?

— Богъ благословыть!

И за тѣмъ онъ вачинаеть разрѣзывать коровай на куски, которые
дружій разноситъ на тарелкѣ всѣмъ гостямъ. Въ это время дружки
поютъ:

Дружко коровай краэ,
Золотый нижъ (42) маэ;
Зэмчужную ручку,
Срибну тарилочку.

Если же будетъ замѣчено, что при дѣлежѣ коровай дружка дастъ
своей женѣ или родственницѣ болѣе другихъ, то гости поютъ слѣ-
дующее:

Дружко коровай краэ,
Лихую думку маэ;
Сзады іого жинка стоить,
Сэмэро дэтэй дэржить,
Дя уси зь кошалямы:
Увэсь коровай забрамы.

Но если же случится, что не разторопный дружка будетъ рѣзать
коровай безъ разчета, не сообразивъ числа гостей и нѣкоторымъ изъ
нихъ не достанетъ, то обиженные поютъ:

Да тоби жь, дружко, було нэ дружковаты,
Да тоби жь було свынэй пасты,
И зь довгою ломакою (43)
И зь сирою собакою.

И за тѣмъ всѣ садятся ужинать. Вставъ изъ-за стола, гости, при
звукахъ музыки, выходятъ во дворъ и выводятъ молодую «на про-
глядъ». Молодые ребята—иногда впрочемъ, подъ веселую руку и

(42) Нижъ—ножъ.

(43) Ломака—длинная палка, съ крючкомъ на концѣ.

старикки — поочередно танцуютъ съ новобрачной, какъ говорятъ, чтобы удостовѣриться: *не хрома ли она*. Дружко съ каждаго беретъ за эту честь деньги въ пользу молодой. Послѣ танцевъ всѣ снова входятъ въ хату. Бояре достаютъ изъ коморы скрыню (44), подушки и прочія вещи молодой и кладутъ все на тельгу. И тутъ наступаетъ торжественная минута прощанія родителей съ дочкой, уже нѣкоторымъ образомъ отчужденной отъ нихъ. Съ плачемъ и рыданіемъ целуютъ и обнимаютъ они милое дитя, попеременно прижимая къ груди. Скорбь ихъ невольно исторгаетъ слезы у присутствующихъ. Пуща всего плачетъ и надрывается старуха-мать. Какими теплыми мольбами и благословеніями, какими нѣжными наименованіями напутствуетъ она оставляющую ее дочь. То утѣшаетъ увѣреніями, что въ новой семьѣ она найдетъ все счастье, то примется отирать ей слезы и, не выдержавъ, снова раздражается громкимъ плачемъ и воплями.

Но вотъ, отецъ благоговѣнно беретъ со стола иконы и прочитавъ краткую молитву, благословляетъ молодыхъ.

— Дай Богъ, говоритъ онъ — пожить благополучно!... Почитайтѣ отца и матѣрь.... Не забуйте и насъ!...

Присутствующіе поютъ: *Царю небесный*, потомъ *Днесь благодати* и *Нынѣ отпускаеши*. Старикъ передаетъ дочери и мужу ея по иконѣ, а дружку, старостамъ и прочимъ по хлѣбу, и за тѣмъ дружкою громко восклицаетъ:

— Старосты, пани-старосты, благословите намъ отправиться въ путь!

— Богъ благословитъ! — отвѣчаютъ ему, и разпрощавшись съ родителями молодой, выходятъ и садятся въ повозки. Выѣхавъ за ворота, женщины поютъ:

Ой коны, коны вороны!

Чи надѣэтэсь на сылу,

Чи довезэтэ нашу княгыню?

А въ нашей княгыни двѣ скрыни

И пуховыя подушкы,

Нашему молодому до душкы (45)!

По пріѣздѣ молодыхъ въ домъ новобрачнаго, всѣ гости, отецъ и мать встрѣчаютъ ихъ въ сѣняхъ. Мать, взявъ хлѣбъ, проводитъ ихъ три раза надъ головой молодыхъ, которые стоятъ передъ нею на-

(44) Скрыня — сундукъ.

(45) До душкы — по душѣ.

лонившись; потомъ, принявъ отъ нихъ иконы, она входитъ въ хату—а за ней и все общество—и ставитъ иконы на покути. Всѣ саживаются за столъ, и женщины поютъ:

У нашего Василя
Комора мыта;
Гляды, Олѣнка,
Щобъ нѣ була ты быта!

Послѣ этого принимаются дѣлать другой коровай, съ прежними церемоніями и пѣснями, и поднеся гостямъ водки, дружко выходитъ изъ средину хаты и говорить три раза:

— Старосты, пани-старосты, благословытѣ молодымъ на покой!

Ему отвѣчаютъ:—Богъ благословытѣ! И молодыхъ отводятъ въ комнату, гдѣ уже приготовлено брачное ложе. Молодую раздѣваетъ приданка, сестра ея или близкая родственница; молодаго же—дружко. Между тѣмъ гости предаются самому неистовому веселью; скачутъ, кричатъ, бьютъ и ломаютъ, что ни попадется подъ руку; нерѣдко, при этомъ стаскиваютъ скатерть со всѣмъ что ни есть на столѣ. Звѣнки дикаго восторга, топотня, звонъ разбиваемой посуды, все это сливается въ одинъ всеобщій гулъ. Черезъ нѣсколько времени молодой принимается стучать изнутри въ дверь комнаты; это служитъ приглашеніемъ женщинамъ войти туда. Онѣ являются подъ предводительствомъ приданки, которая торжественно надѣваетъ на молодую *очипокъ* (46), и молодая, дрожащимъ отъ волненія голосомъ, поетъ, обратившись къ своимъ родителямъ:

Нѣ бійся, матэнько, нѣ бійся,
У чорвонній чоботоньки (47) обуйся;

Топчи ворогы

Пидь ноги,

А сопостаты

Пидь пяты,

Щобъ наши пидкывкы брызчало (48),

Щобъ наши ворогы (49) мовчали (50).

Женщины, какъ бы въ отвѣтъ ей, запѣваютъ известную въ протонароды пѣсню:

(46) Очипокъ—не высокій парчевой кокошникъ, исключительно употребляемый малорусскими женщинами.

(47) Чорвонній чоботоньки—красные башмаки.

(48) Брызгалы—бренчали.

(49) Вороги—недоброжелатели. (50) Мовчали—молчали.

Сякій-такій журавэль,

и т. д.

Войдя въ хату, молодая кланяется отцу и матери и всѣмъ гостямъ
Отець говоритъ ей:

— Спасыби, дню, що нэ понызыла моего хлиба-сили и нэ посрамыла моего риду.

Женщины поють молодой:

Да вэлычна, наша Марьечка, вэлычна,

Да й звэлычала два двори;

Ой пэршый двирь—батэнькинъ,

Другій двирь—свэкоркывъ,

Трэтый двирь—вэсь ридъ свій.

Все общество съ громкими пѣснями отправляется въ домъ родителей молодой, гдѣ подносится всѣмъ водка. Тутъ снова поють *журавля* и гости расходятся по домамъ.

Въ понедѣльникъ утромъ, всѣ гости и родные собираются въ домъ новобрачныхъ. Старосты приносятъ съ собой водку и угощаютъ всѣхъ. Послѣ того все общество, нарядившись по праздничному отправляется съ музыкантами *показаться народу*; они ходятъ съ пѣснями и плясками весь день. Передъ вечерней всѣ перевязываются платками и рушниками. Дружко, взявъ хлѣбъ, отправляется къ священнику, попросить его придти въ церковь. Вслѣдъ за нимъ являютсѣ и молодые со своими дружками, боярами и проч. Священникъ вводитъ новобрачныхъ въ церковь, читаетъ молитву, даетъ приложиться ко кресту, и накрываетъ молодую платкомъ, потомъ кускомъ миткаля.

Дома молодые садятся за столъ. Отець и мать берутъ рогачи (т.-е. ухваты) и снимаютъ ими черезъ столъ съ головы молодой: отецъ—платокъ, а мать миткалевое покрывало. При этомъ новобрачная—въ послѣдній уже разъ—перевязываетъ всѣхъ гостей платками. Случается не всегда впрочемъ, что и въ понедѣльникъ также подчуютъ гостей короваемъ; разрѣзываютъ его съ тѣми же самыми обрядами, но только въ этотъ разъ, каждый кусокъ коровай дружко намазываетъ медомъ, а поддружій при этомъ подаетъ каждому гостю понемногу калины.

Послѣ этой церемоніи все общество снова отправляется съ музыкою и пѣснями ходить по улицамъ (³¹). При этомъ они поють:

Заприжу я сирую кобылу,

Појиду у лись по калину;

Нарубаю я калины,
 Буду затыкаться
 У пэрэзовъ прыйбыраться.

По приходѣ съ прогулки домой, молодые сажаютъ своихъ родителей на покути и подчуютъ, прежде ихъ, а потомъ и остальное общество водкой. При этомъ гости дарятъ молодаго — деньгами, а молодую — полотномъ.... Женщины, при угощеніи водкой, поютъ:

Жинкѣ горылки, свату горылки.
 Не брать було у насъ дывки;
 Узять була молодыцю—
 Пылы-бъ мы и водыцю.

Ввечеру, когда все общество отъ безпрестанныхъ возліяній — развеселится, поднимается гульба, какую трудно себѣ и вообразить. Всякій, наперерывъ, старается выкинуть какую-нибудь штуку, или ознаменовать этотъ вечеръ подвигомъ удалства и молодечества, который бы надолго оставался у всѣхъ въ памяти. Бабы переряжаются въ мужское платье, а мушны въ женское, и въ этомъ видѣ бѣгаютъ съ пѣснями по улицамъ. Однажды случилось, что гости, недовольствуясь обыкновенными штуками, умудрились встать на ворота столь, взобрались туда сами, и распили, въ честь новобрачныхъ, съ полкварти горѣлки, среди кликовъ неописанной радости и всеобщаго восторга.

Въ заключеніе статьи моей считаю нужнымъ прибавить, что въ ней помѣщены всѣ, или лучше сказать, почти всѣ свадебныя пѣсни и обряды, жителей суджанскаго уѣзда, какія только я успѣлъ собрать и записать въ продолженіи двухъ лѣтъ пребыванія моего въ г. Суджѣ. Въ слѣдующей статьѣ надѣюсь представить, по возможности, столь же полное описаніе свадебныхъ обрядовъ *русскихъ крестьянъ* нашего уѣзда.

А. НИКОЛАЕВЪ.

Г. Сулжа.

(51) Прогулка эта называется — *перезва*.